

пороком». И она же вдохновила других выдающихся ученых и мыслителей, в числе которых В.С. Соловьёв, на поиски и обоснование стратегий преодоления смерти, достижения бессмертия и воскрешения ранее живших людей [2, с. 54–61]. Конечно, все это последнее, в сущности, если станет достижимым в будущем, приведет к преобразованию человеческой истории, но на каких началах – духовных, акцентируемых В.С. Соловьёвым, или инновационных научно-технологических, свободных от норм научного этоса и морально-нравственных принципов, – это вопрос... И тогда наступит уже другая история – история, вероятно, с обновленными или даже совершенно новыми смыслообразованиями.

Однако в нынешней истории феномен смерти дефинируется разрушением, уничтожением, покорением и т.п., но он же порождает бунт (выражаясь языком А. Камю) против смерти и стремление человека к бессмертию (как у Н.Ф. Фёдорова) – к идее об искоренении физической смертности людей, к желанию ее превзойти и попыткам осуществления данного предприятия на практике (например, в рамках крионики).

Феномен смерти полисемичный: он может осуществляться как трансформация (заметим, что этот процесс зачастую носит субституциональный характер [5, с. 37–38]) и в порыве пассионарности, и в качестве конститутива «места» памяти, «места» идеализации, вдохновения или поклонения, и даже как психотерапевтический метод – танатотерапия. Указанное выше поднимает этическую проблематику референциации феномена смерти категории добра, однако она не является предметом данного исследования. Здесь раскрывается более общая, фундаментальная проблема, где предмет – смерть как категория, которая выступает в качестве сигнификатора смысла истории. И далее вопрос непосредственно о том, что есть смысл истории в его частностях, – задача для последующего решения. И этический ракурс, конечно, имеет значение, но речь о должном и действительном относительно исторического процесса имеет шансы уйти в дискуссии, ставящие под сомнение объективность исторического знания и суждений об истории.

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что философское исследование исторического бытия может быть реализовано через акцентуацию целого ряда проблем: о закономерностях и движущих силах исторического развития, о смысле и/или бессмысленности истории, о смерти как сигнификаторе истории и ее смысла. Изучение перечисленных и подобных им проблем является необходимой составляющей той концепции исторического процесса, которая может быть сформирована в актуальных условиях.

1. Демидов, А.Б. Бенно Хюбнер о смысле жизни / А.Б. Демидов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2007. – № 2(44). – С. 3–6. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7365> (дата обращения: 27.01.2024).

2. Демидов, А.Б. Феномены человеческого бытия / А.Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.

3. Кожев, А. Идея смерти в философии Гегеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/218048-ideya-smerti-v-filosofii-gegelya/> – Дата доступа: 30.01.2024.

4. Хайдеггер, М. Бытие и время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/129/002.htm>. – Дата доступа: 27.01.2024.

5. Ростовская, О.М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О.М. Ростовская // Весці НАН Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.

ПРОБЛЕМА ОТЛОЖЕННОГО ВЗРОСЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Е.Э. Рудковская¹, К.А. Рутковская²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Новкинская средняя школа Витебского района

В последнее время в научном сообществе и на уровне политического руководства все чаще поднимается вопрос старения и сокращения населения нашей страны. Повод есть: согласно шкале демографического старения ООН, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше равна 7% и более. У нас, по переписи 2019 г.,

эта цифра превышена более, чем в два раза. Внимания заслуживают и процессы на противоположном конце возрастной лестницы. Демографическая структура Беларуси характеризуется регрессом, поскольку доля детей до 14 лет, по данным последней переписи населения, не превышает 17 %, что ниже минимального, по мнению Г. Зундберга, порога в 20%. В перспективе это может отрицательно сказаться на социально-экономическом развитии страны.

Но общество необходимо оценивать и с социокультурной точки зрения, поскольку социальная активность является выражением целевых, ценностных установок сознания. Цель – анализ проявлений и факторов инфантилизации сознания и поведения молодежи.

Материал и методы. Материал исследования – духовное состояние молодежи в современных условиях. Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Мы вручаем страну молодым. Им заниматься приумножением ее славы и благосостояния. Поэтому, конечно, общество заинтересовано в образованных, активных, нравственно, эмоционально, социально зрелых подрастающих поколениях. В качестве характеристик социально зрелой личности называют прежде всего ответственность; умение принимать решения с поправкой на последствия, выстраивать гармоничные межличностные отношения, адаптироваться к социальным нормам, занимать взвешенную гражданско-политическую позицию, проектировать жизненную траекторию; рефлексивность, эмпатию и др.

Но сегодня, к сожалению, социальная зрелость молодых людей отстает от физиологической. Все чаще говорят о феномене социального инфантилизма, пролонгированного детства, который проявляется в пассивности, нежелании брать на себя ответственность, низкой трудовой мотивации, эмоциональной неустойчивости, нетерпимости, потребительском отношении к жизни, стремлении жить настоящим, эгоистичности, равнодушии к общественным проблемам, отсутствии навыков коммуникации и т.п.

Среди факторов, влияющих на позднее взросление, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1) Человек информационного общества попадает в ловушку виртуального мира, соцсети манят возможностью притвориться кем хочешь. Только надеваемые маски, примеряемые роли, во-первых, далеки от традиционных дочери-матери, а, во-вторых, не дают сформироваться полноценной личностной идентичности. Душевно запущенный человек-эгоцентрик, выходящий из «раковины» соцсетей в реальную жизнь реальных взаимодействий, эмоций, не хочет обременять себя сочувствием, ответственным отношением к дружбе, дешифровкой информации, которую несут реальные контакты с людьми. И в этом тоже проявляется детскость, как у ребенка, наивно считающего, что он спрятался, закрыв глаза.

2) Большинство современных семей однодетные. Соответственно, единственному ребенку, эдакой «мимозе в ботаническом саду», посвящено все внимание и забота родителей и дедушек, бабушек, что превращается в гиперопеку и вводит мораторий на принятие ребенком самостоятельных решений. Отсюда – «детская воля во взрослых телах». Такие «недовзрослые» тяжело сепарируются от семьи, зачастую превращаясь в «детей-бумерангов», которые возвращаются из похода в мир вызовов под безопасное, надежное родительское крыло, не справившись с независимым, самостоятельным существованием. Общее ускорение темпов жизни, трансформаций во всех общественных сферах требуют быстрого реагирования, подстраивания жизненных стратегий под бег времени, а подобных-то навыков на этапе первичной социализации и не сформировано. Молодые боятся думать о будущем, о смысле

жизни, о своем месте в мире. Их видение жизненных перспектив приобретает форму не уверенных утвердительных суждений, а отрицательных. Они чаще могут сформулировать то, чего *не* хотят: не брать ответственность, не быть должным, не прилагать усилий в учебе/работе, не вступать в брак и т.п. Поэтому многие сегодня долго не могут определиться с профессией, откладывают создание семьи, не желая принимать на себя взрослые обязательства. Сможем ли мы в будущем назвать их «умудренными жизненным опытом мужчинами»?

3) Массовая культура также способствует уютному, беззаботному, упрощенному существованию в мире развлечений, погружению в непродуктивный отдых. Обилие фильмов, музыки для тинэйджеров, моды униэйдж, виртуальных игр, трендов на омоложение, субкультур – всё это способствует застреванию в симулякре детства и превращению в потребителя «хлеба и зрелищ», забывшего о характерных для зрелой личности духовном саморазвитии и стремления к активному преобразованию мира. Похоже, закон возвышения потребностей начинает сбивать.

4) Изменились формы обучения. По логике вещей мы должны разговаривать с юными взрослым языком аналитически-критического мышления, но почему-то сами провоцируем функциональную неграмотность, возвращение к наглядно-образному мышлению младшеклассников, снижая требования, преувеличивая роль игровых форм обучения. Понятно, что школьники растут в контексте, контролируемом взрослыми, но чрезмерный надзор со стороны классных руководителей и кураторов сбивает интернальный локус контроля.

Добавим к этому увеличение продолжительности обучения (школа, вуз, магистратура, аспирантура, переподготовка), что превращает человека в вечного студента и дает иллюзию отсрочки от взрослой жизни.

«Социальный инфантилизм студенческой молодежи проявляется в учебном (приоритет диплома, а не знаний, списывание, прогулы занятий), научно-исследовательском (плагиат в работах, недобросовестность в проведении экспериментальных исследований), профессиональном (инертность в трудоустройстве), общественном (отсутствие четкой гражданской позиции)» плане [2].

Заключение. Таким образом, молодежная среда полна противоречий. С одной стороны, мы встречаем амбициозных, целеустремленных, инициативных молодых людей, которые мыслят здраво, участвуют в общественной жизни, самореализуются в творческих и научных проектах, учатся и работают. А, с другой – сталкиваемся с проявлениями неадекватной взрослости инфантильной модели поведения молодых людей, которая «восполняет» недостаток доли детей в социальной структуре населения. Инфантилизм является результатом демографических процессов, рождения цифрового общества, изменения механизмов социализации, образовательной, культурной среды и общего духа времени. Все это требует совершенствования форм организации жизнедеятельности молодежи, способов и методов ее социализации с учетом основных трендов развития современного социума.

1. Каравкин, В.И. Нравственные ориентации в структуре мировоззрения студенческой молодежи: социологический анализ / В.И. Каравкин, Е.Э. Кривоносова // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – 2005. – Т. 4. – С. 32–48. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7097> (дата обращения: 24.01.2024).

2. Ефимова, Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества / Г.З. Ефимова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Выпуск 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf> – (дата обращения: 20.01.2024).